

На правах рукописи

Скачкова Любовь Владиславовна

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ
С КОМПОНЕНТОМ «ВОЕННОЕ ОРУЖИЕ»
(эмпирический и аксиологический уровни информации)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

**Майкоп
2019**

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования
«Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского»

Научный руководитель: **ВАСИЛЕНКО Анатолий Петрович**,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **КРАВЦОВ Сергей Михайлович**
доктор филологических наук, доцент / ФГАОУ ВО
«Южный федеральный университет» / кафедра
романской филологии / профессор

АВДЕЕВА Ольга Ивановна
кандидат филологических наук, доцент / ФГБОУ ВО
«Московский педагогический государственный
университет» / кафедра общего языкознания / доцент

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов» (г. Москва)**

Защита состоится «18» октября 2019 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета по филологическим наукам Д 212.001.09 при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, и на сайте университета http://old2.adygnet.ru/nauchrab_page/527

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

А.Ю. Баранова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Глобальные социальные явления, политическая и дипломатическая ситуации, отношения между сверхдержавами, процессы глобализации и интеграции, массовая иммиграция, – все это напрямую может быть связано с применением оружия как средства индивидуального и национального самоутверждения и, как результат, находить свое отражение в лингвистической системе. Ярким тому примером являются фразеологические единицы (далее – ФЕ) с компонентом «военное оружие».

Актуальность исследования обусловлена тем, что в нем рассматривается информационный потенциал устойчивых оборотов с компонентом «военное оружие», которые системно не изучались во фразеологии одновременно с точки зрения двух взаимодополняющих категорий мировоззрения – духовных ценностей и экспериментальных доказательств. Актуальность данного исследования также видится в необходимости выявления культурно-языковых закономерностей фразеологизмов с компонентом «военное оружие» с целью дать полное представление о единицах исследуемого фразео-лексического поля.

Гипотеза исследования. Если исходить из общих лингвокультурологических рассуждений относительно содержания различных смыслов во фразеологизмах (И.В. Зыкова, М.Л. Ковшова, В.Н. Телия) и особенностей информационно-семиотического пространства культуры, хранящегося в надындивидуальной памяти народа (Ю.М. Лотман), то можно выделить особый ряд эмпирической и аксиологической информации во фразеологизмах с компонентом «военное оружие», виды и подвиды которой рассматриваются как модель описания заданной тематической группы в корпусе устойчивых единиц языка.

Объект диссертации – фразеологизмы определенной тематической группы и их категоризация многоуровневого информационного содержания в языковой и культурной проекциях.

Предмет диссертационного исследования – устойчивые обороты с компонентом «военное оружие» и их эмпирическо-аксиологическая модель описания, формирующая набор сведений о прагматическом и идеалистическом содержании фразеологизма.

Материалом исследования послужила картотека фразеологизмов с компонентом «военное оружие» русского, английского и французского языков (около 1800 ФЕ и их контекстуальных употреблений), составленная методом сплошной выборки из *фразеологических* словарей (22 наименования) французского, английского и русского языков.

Цель исследования заключается в комплексном изучении и описании интра- и экстралингвистических явлений, в обнаружении этнической самобытности фразеологизмов с компонентом «военное оружие».

Задачи исследования:

- уточнить понятие фразеологизма с компонентом «военное оружие»;
- рассмотреть возможность сосуществования эмпирического и аксиологического аспектов фразеологических оборотов с компонентом «военное оружие» на глубинном информационном уровне;
- разработать эмпирическо-аксиологическую модель описания фразеологизмов с компонентом «военное оружие»;
- выявить в эмпирическо-аксиологической модели универсальные информационные пласты, которые могли бы быть использованы при описании фразеологизмов с другими тематически смежными компонентами;

– обнаружить виды и подвиды глубинной информации, содержащиеся в надындивидуальной памяти народа относительно фразеологизмов с компонентом «военное оружие»;

– описать культурно-языковые закономерности, выявляемые в ходе анализа фразеологизмов на материале русского, английского и французского языков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Фразеологизм с компонентом «военное оружие» – это устойчивый оборот, где в плане выражения отмечается наличие десемантизированного слова, которое в своем свободном лексическом значении номинирует специальное устройство, конструктивно созданное для поражения противника в вооруженной борьбе.

2. Содержательный потенциал фразеологизмов с компонентом «военное оружие» наиболее полно раскрывается в свете прагматического (интеллектуального) и идеалистического (чувственного) фокуса, тем самым обнаруживая следующие глубинные уровни информации: *эмпирический* и *аксиологический*. Следовательно, можно говорить об эффективности применения такой модели описания фразеологизмов как эмпирическо-аксиологическая, которая позволяет изучать устойчивые обороты в заданном тематическом пространстве.

3. *Эмпирический уровень информации* во фразеологизмах с компонентом «военное оружие» содержит материалистические идеи о практическом познании окружающей действительности, которые, будучи латентно актуальными в надындивидуальной памяти народа, располагаются на следующих глубинных информационных подуровнях: *техническом* (знания о *поражающих свойствах, сфере использования и способе изготовления* оружия), *грамматическом* (знания о реализации категорий *гендерности, темпоральности*, а также способов *фразеобразования*) и *межъязыковым* (знания о конвергентных и дивергентных свойствах фразеологизма, проявляющиеся в интернациональных *параллелях абсолютного, аппроксимативного и лакунарного типов*).

4. *Аксиологический уровень информации* во фразеологизмах с компонентом «военное оружие» содержит умозрительные данные об абстрактном познании окружающей действительности, которые, становясь латентно актуальными, распределены надындивидуальной памятью народа на следующих глубинных информационных подуровнях: *философском* (суждение о *создании социального напряжения, ведении силового конфликта, (не)подчинении воле победителя*), *архетипическом* (суждение об оружии, складываемое из бинарных оппозиций «*сильный – слабый*», «*защита – нападение*», «*богатый – бедный*») и *национально-культурном* (суждение на основе *интроспективных* и *экстраспективных аргументов*).

5. Фразеологизмы с компонентом «военное оружие» проявляют следующую культурно-языковую закономерность. Как правило, в метафорическом плане они характеризуются образными поражающими свойствами, в семиотическом плане демонстрируют бихевиоральные реакции индивида, в архетипическом – проявляют доминантные и рецессивные антропофизические и инженерно-технические характеристики объекта, в статистическом – реализуются такими типами, как *огнестрельным ружье* и *холодным меч*; представлены аналогом модели процессуального словосочетания с подчинительной связью и модели полного сложноподчиненного предложения расчлененной структуры в изъявительном наклонении; проявляют гендерную разноплановость: в русском языке относятся к мужскому роду, во французском – к женскому; воплощаются в межъязыковых параллелях фразеологически аппроксимативного типа.

Теоретической базой исследования являются классические труды в области психологического направления в языкознании (В. фон Гумбольдт [1985], А.А. Потебня [1999]) и философского воззрения на мир (Ф. Бэкон [2014], В. Дильтей [2001]), современные работы в области культурологии (Ю.М. Лотман [1999], Ю.С. Степанов [2004]) и лингвокультурологического изучения фразеологизмов (Н.Ф. Алефиренко [2014], Л.К. Байрамова [2011], И.В. Зыкова [2011], М.Л. Ковшова [2013], Т.Н. Федуленкова [2012]), семантического изучения единиц языка (Ю.Д. Апресян [1995]; Е.Н. Вольф [2014], Г.С. Щур [1971]; К. Юнг [1996]); труды в области общей и частной фразеологии (О.И. Авдеева [2017]; В.Л. Архангельский [1964]; Д.О. Баранов [1989]; А.В. Величко [2017]; В.В. Виноградов [1977]; А.Н. Добровольский [1998]; В.П. Жуков [2000]; Н.Н. Кириллова [2002]; С.М. Кравцов, А.П. Прохорова [2018]; А.В. Кунин [1972]; Б.А. Ларин [1956]; В.М. Мокиенко [2013]; А.Г. Назарян [1987]; В.Н. Телия [2005]; Н.М. Шанский [1996]).

Методы исследования. В исследовательской работе были применены следующие общетеоретические и общенаучные *методы*: метод компонентного анализа ФЕ; метод наблюдения и сравнительного анализа; лингвокультурологический метод описания ФЕ; метод количественного анализа; полевой анализ; анализ семного состава ФЕ; интерпретация и систематизация полученных результатов.

Научная новизна работы состоит в том, что во фразеологии системному культурно-семиотическому рассмотрению подвергаются устойчивые обороты с компонентом «военное оружие»; предлагается эмпирическо-аксиологическая модель описания фразеологизмов, в которой выделяются обусловленные тематикой рассматриваемого компонента и аккумулируемые надындивидуальной памятью народа определенные глубинные виды и подвиды информации; устанавливается ряд культурно-языковых закономерностей, которые статистически выявляемы во фразеологизмах с компонентом «военное оружие».

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке на материале определенной тематической группы фразеологизмов модели лингвокультурологического описания устойчивых оборотов – *эмпирическо-аксиологической*, что, в свою очередь, позволяет уточнить существующие антропоцентрические методы изучения фразеологических единиц (ФЕ). Кроме того, выявляемые общие и частные культурно-языковые закономерности позволяют расширить представление о структурно-грамматическом, номинативном, эмоционально-образном, этническом и кросс-культурном содержании фразеологизмов.

Практическая значимость работы определяется тем, что полученные результаты могут применяться в разработке теоретических дисциплин «Лексикология», «Фразеология», «Введение в языкознание», «Страноведение и лингвострановедение», «Основы межкультурной коммуникации». Материал исследования может быть использован на занятиях по практике устной и письменной речи иностранного языка, практикуму культурно-речевого общения французского и английского языков в вузах и при составлении учебно-методических рекомендаций по названным курсам. Принципы описания фразеологизмов в русле эмпирическо-аксиологической модели могут быть использованы при составлении словарной статьи в лексикографических изданиях лингвокультурологической направленности.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования были изложены в докладах на следующих конференциях: XXII Международная научно-практическая конференция «Современная филология» (Москва, 2015); Международная научная конференция (Чита, 2015); II Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные и общественные науки» (Ставрополь, 2016);

Международная научно-практическая конференция «Инновационные технологии в науке и образовании» (Чебоксары, 2016); XXII Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития науки и технологий» (Белгород, 2017); XV Международная научно-практической конференции «Вопросы филологии, лингводидактики и переводоведения в свете современных исследований» (Чебоксары, 2018); Международная научно-практическая конференция «Современные научные исследования и разработки» (Астрахань, 2018).

По материалам диссертации всего опубликовано 11 статей (3,1 п.л.), в том числе 1 статья в журнале «Orcid» (Венесуэла 2018), включенном в базу данных SCOPUS, 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ: «Вестник Брянского государственного университета» (Брянск 2017); «Филологические науки: Вопросы теории и практики» (Тамбов 2016, 2017).

Структура работы. Работа состоит из Введения, трёх глав, Заключения, Библиографического списка, Списка использованных словарей и Интернет-ресурсов, Приложения. Общий объем работы составляет 202 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность исследования; указываются объект, предмет анализа; формулируются цели и задачи, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость; высказывается гипотеза относительно исследовательского подхода; характеризуется материал, методика анализа языковых фактов; излагаются положения, выносимые на защиту.

В **ГЛАВЕ 1** «Дескриптивное исследование фразеологизмов» приводится точка зрения ученых классического и постклассического периода фразеологической науки по вопросу идентификации, изучения устойчивых оборотов в полевом пространстве и рамках лингвокультурологии; говорится о декодировании различных знаний, которые формируют глубинные информационные уровни фразеологизма.

Фразеология изучает воспроизводимые в готовом виде единицы языка, которые обладают лингвокультурным статусом, т.е. отражают явления языка, с одной стороны, и являются отгиском миропонимания отдельно взятого народа – с другой.

Классический период фразеологической науки принято связывать с работами Ш. Балли и В.В. Виноградова. Классификация, предложенная этими учеными на основе семантической спаянности компонентов, становится общепринятой во фразеологии, дает основу для развития других взглядов на устойчивые обороты языка.

Постклассический период фразеологической науки характеризуется изменением в понятийно-терминологическом аппарате, уточнением известных и выдвижением новых дифференциальных признаков ФЕ; активно внедряются способы изучения оборотов в русле социолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии.

Исходя из тенденций постклассического периода фразеологии, считаем подходящим следовать общему классификационному подходу (А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский), согласно которому в объем фразеологических единиц следует включать весь спектр устойчивых сочетаний языка, воспроизводимых в готовом виде: *идиомы, коллокации, поговорки, грамматическая фразеология, клише, крылатика.*

Также в русле постклассического взгляда на фразеологию считаем необходимым следовать мнению о наличии языковой и культурной информации в устойчивых оборотах, о том, что фразеологизм как языковой знак является носителем культурно

значимых событий, происходивших в жизни народа, и способен отображать культурное самосознание народа (В.Н. Телия).

В исследовании фразеологического фонда языка активно применяется полевый анализ, в частности его разновидность – конструирование семантического поля.

Мы солидарны с тем, что семантическое поле организовано множеством значений с одним общим смысловым компонентом (Ю.Д. Апресян). Семантическое поле во фразеологии может иметь следующую дифференциацию: *фразео-семантическое, лексико-фразеологическое и фразео-лексическое* (Н.Н. Кириллова).

Как результат, в нашем исследовании рассматривается *лексико-фразеологическое поле*, которое систематизирует ФЕ по их образному основанию (план выражения) с тем, чтобы обнаружить компонент, принадлежащий одному классу предметов (в нашем случае – «военное оружие»). Следуя общей военной концепции (А.М. Плехов), будем понимать *военное оружие* как специальное устройство, конструктивно предназначенное для нанесения ущерба во время вооруженного противостояния.

Изучение фразеологического фонда через призму собственно языковых категорий и индивидуального этнического сознания позволяет выявить общность и специфику национального мировидения и миропонимания, переданного посредством образа фразеологизма. В этой связи, лингвокультурологический метод во фразеологии является важным для представления устойчивого оборота как знака языка и культуры.

В духе общей модели лингвокультурологического описания фразеологизма (М.Л. Ковшова), считаем, что подобные дескрипторные ориентиры позволяют глубинно интерпретировать ФЕ, вскрывать исходный смысл ФЕ и влияние этого смысла на актуальное прочтение ФЕ, выявлять узуальные особенности оборота в синхронно-диахронной проекции, обнаруживать референцию между фразеологическим знаком и реальной действительностью этноса.

Глубинное содержание фразеологического знака накапливается и сохраняется благодаря культурной (надындивидуальной) памяти народа. Принимая во внимание концепцию надындивидуальной памяти народа (Ю.М. Лотман), говорим о свойственных фразеологизмам разнообразных культурных знаниях, которые до момента востребования пребывают в состоянии латентной актуальности. Опираясь на макретафорическую концептуальную модель описания фразеологизмов (И.В. Зыкова), разделяем мнение о возможном существовании следующих типов информации, составляющих глубинное содержание устойчивых оборотов: *архетипический, философский, мифологический, научный, этический, эстетический, религиозный, эмоционально-чувственный*.

В **ГЛАВЕ 2** «Эмпирический уровень изучения фразеологизмов с компонентом «военное оружие»» анализируются технический, грамматический и межязыковой подуровни информации, которые формируют глубинные эмпирические знания о фразеологизмах с искомым компонентом.

Согласно концепции Ф. Бэкона, эмпирический уровень познания мира – это установление истины, добытой многообразным экспериментальным путем, а не путем малодоказательного толкования. Поэтому, полагаем, что эмпирический уровень изучения ФЕ с компонентом «военное оружие» – это декодирование некоторого накопленного надындивидуальной памятью народа объема фоновых (глубинных) научных знаний относительно какого-либо военно-технического средства, входящего в образное основание устойчивой единицы. Являясь потенциальным по отношению к денотату, данный интеллектуальный объем знаний формируется экспериментальным путем, фиксируется документально и закрепляется в сознании индивида, а затем, ввиду

прагматического измерения и последующего рационального доказательства, переносится на языковые или внеязыковые свойства того или иного оружия.

Используя принципы лингвокультурологического метода описания ФЕ (И.В. Зыкова), полагаем, что эмпирический уровень знаний (общего и частного характера), хранящийся в надындивидуальной памяти народа, затрагивает области интралингвистического и экстралингвистического информационного поля искомого оборота.

Так, экстралингвистическое информационное поле ФЕ с компонентом «военное оружие» видится в комплексном представлении инженерного потенциала, рассматриваемого в образном основании ФЕ компонента-оружия – *техническая информация*. Интралингвистическое информационное поле представлено знаниями общего (*грамматическая информация* – морфолого-синтаксический уклад единицы) и частного характера (*межъязыковая информация* – трансляционные модели, используемые для передачи номинативной единицы с языка оригинала на язык аналога).

Техническая информация о фразеологизме с компонентом «военное оружие» представлена в тех секторах надындивидуальной памяти народа, которые хранят общие экстралингвистические знания в области милитарных средств борьбы, исходя из общеизвестных технических характеристик и визуального представления этих средств.

Учитывая общий принцип дефиниции в военном словаре (А.М. Плехов), утверждаем, что *техническая информация* – это данные о *поражающих свойствах, сфере использования и способе изготовления* оружия.

Например, фразеологизм *пушкой не расшибешь* используется в двух значениях: (1) ‘о большом количестве народа’ и (2) ‘об упрямом человеке’. Широко известно, что отличительными свойствами *пушки* являются дальность стрельбы и большая начальная скорость выхода снаряда, которые, судя по значению (1) ФЕ, могут уступать заявленной силе. В результате чего техническая оснастка *пушки* не способна быть на службе, чтобы разрушить существующую преграду так же, как это представлено и в значении (2).

Грамматическая информация о фразеологизме с компонентом «военное оружие» представлена в тех секторах надындивидуальной памяти народа, которые хранят общие интралингвистические знания в области морфолого-синтаксического устройства языковых единиц. Учитывая идею функционально-параметрического описания фразеологизмов (В.Н. Телия), утверждаем, что *грамматическая информация* – это данные о таких морфосинтаксических показателях, как *гендерность, темпоральность, фразеобразовательный потенциал*.

Например, фразеологизм *на копъё* ‘штурмом, приступом’. Выражение построено по фразеобразовательной модели «предлог + имя существительное» с прямым порядком следования компонентов, а именно: с препозицией зависимого слова. Несмотря на свой очевидный субстантивный характер (стержневой компонент – десемантизированное имя существительное), оборот носит адвербиальный оттенок, поскольку в синтагматическом плане предпочтителен в роли квалифицирующего компонента в препозиции к процессуальным компонентам, например, *брать / взять на копъё* что-либо ‘захватывать что-либо штурмом, приступом’. Именно поэтому само двухкомпонентное выражение *на копъё* представляет собой потенциально открытый непредикативный ряд, который при необходимости дополняется подходящим по смыслу глагольным составляющим.

Исходя из особенности синтаксического уклада русского языка, сочетание является простым, оформлено в винительном падеже, а в случае примыкания к глагольному компоненту релевантно обстоятельству образа действия, при этом предложное

управление является ведущим видом подчинительной связи. Грамматическое значение единственного числа в русском стержневом компоненте, как представляется, лежит в основе образного основания, построенного на стилистическом тропе – синекдоха.

Межъязыковая информация о фразеологизме с компонентом «военное оружие» представлена в тех секторах надывидуальной памяти народа, которые хранят частные интралингвистические знания, посредством которых носитель языка обнаруживает формальное лексико-семантическое и логико-образное сходство / различие в случае сопоставления искомого компонента в разных языках.

Опираясь на положения теории конвергентного развития фразеологии (Э.М. Солодухо), убеждены, что *межъязыковая информация* – это данные о степени тождественности единиц в сопоставляемых языках, а именно: *межъязыковые параллели фразеологически абсолютного, аппроксимативного и лакунарного типов.*

Схема 1. Типы межъязыковых параллелей фразеологизмов с оружейным компонентом.

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ **А-типа**

оригинал	→	аналог
ключевой компонент А + неключевой компонент А		ключевой компонент А + неключевой компонент А

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ **В-типа**

оригинал	→	аналог
ключевой компонент А + неключевой компонент А		ключевой компонент А + неключевой компонент В
		ключевой компонент В + неключевой компонент А
		ключевой компонент В + неключевой компонент В

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ **С-типа**

оригинал	→	аналог
ключевой компонент А + неключевой компонент А		в свободном употреблении ключевое слово С
		в свободном употреблении ключевое сочетание слов С

Например, ФЕ *настоящая бомба* ‘то, что может произвести сенсацию’ относится к группе устойчивых структур с прозрачным метафорическим образом, который, вполне вероятно, не вызывает трудности в случае передачи на другой язык.

Например, английское выражение *real bomb* (букв.: настоящая бомба): «The play was a *real bomb*» (букв.: Спектакль был настоящей бомбой). Очевидно, что такие структуры относятся к межъязыковым параллелям фразеологически абсолютного типа (А-тип).

Переводная конструкция В-типа представлена во французском аналоге двумя конструкциями *une véritable bombe* (букв.: истинная бомба): «Les graines est *une véritable bombe* nutritionnelle!» (букв.: семена: настоящая пищевая бомба); и *une vraie bombe* (букв.: реальная бомба): «*Une vraie bombe!* La nouvelle Miss USA est spécialiste du nu-

cléaire» (букв.: Реальная бомба! Новая Мисс США является специалистом в области ядерной энергетики). Здесь ключевое слово (*bombe*), имея полное совпадение на уровне означаемого и означающего с русским компонентом *бомба*, сопровождается неключевым *véritable (vraie)* – адъективным детерминативом вариантного типа, который в большей степени предпочитается также существующему и лексически более подходящему в данной ситуации переводу – *réelle (une bombe réelle)*. В приведенных примерах оружейный компонент *бомба* в межкультурном пространстве является достаточно узнаваемым ввиду своей принадлежности к пласту интернациональной лексики.

Во всех случаях обороты часто используются как в разговорном стиле речи, так и в текстах массовой направленности. Соответственно высокая (*real bomb*) и относительная (*une véritable (vraie) bombe*) степени совпадения внешней формы ФЕ в приведенных примерах из английского, французского и русского языков обусловлены транспарентностью образного основания, что и является ведущим фактором в практически покомпонентной трансляции рассматриваемого русского оборота на другой язык.

В **ГЛАВЕ 3** «Аксиологический уровень изучения фразеологизмов с компонентом «военное оружие»» изучаются философский, архетипический и национально-культурный информационные подуровни как составляющие аксиологического уровня информации искомым фразеологизмов.

Согласно концепции В. Дильтея, аксиологический уровень познания мира – это установление бихевиористической модели индивида / социума, формируемой и закрепляемой в сознании как результат пережитых значимых чувств и побуждений.

Аксиологический уровень изучения фразеологизмов с компонентом «военное оружие» – это декодирование некоторого накопленного объема глубинной информации надиндивидуальной памяти народа по вопросу эмоционально-чувственных переживаний и ценностно-оценочных понятий относительно какого-либо военно-технического средства, входящего в образное основание устойчивой единицы. Являясь потенциальным по отношению к денотату, данный интеллектуальный объем знаний формируется умозрительным путем и закрепляется в сознании индивида как атрибут духовной культуры, переносясь на разные свойства того или иного оружия.

Используя принципы лингвокультурологического метода описания ФЕ (И.В. Зыкова), считаем, что аксиологический уровень фразеологизмов с оружейным компонентом содержит три информационных слоя: *философский, архетипический, национально-культурный*.

Философская информация о фразеологизме с компонентом «военное оружие» представлена в тех секторах надиндивидуальной памяти народа, которые носитель языка способен задействовать для предельно-обобщающего и фундаментального рассуждения на тему войны.

Принимая во внимание взгляды военного теоретика (К. Клаузевиц), считаем обоснованным выделить *философскую информацию* о фразеологизмах с компонентом «военное оружие», которая поэтапно изображает фазы вооруженного поединка: *создание социального напряжения (зачин), ведение силового конфликта (кульминация), (не)подчинение воле победителя (развязка)*.

Например: *Не мечи таких стрел, которых ты не в силах отразить* – арабская мудрость о том, что средства борьбы в ходе ведения силового конфликта должны быть соизмеримы с возможностями того, кто демонстрирует воинственный настрой.

Оружейный компонент *стрела* представляет инструмент ведения войны. В рамках оборота это военное оружие участвует в создании кульминационного (поворотного, решающего) этапа развития событий – от характера действий может зависеть исход кампании. В большей степени технические качества данного оружия подвергаются философскому осмыслению в рамках оборота, а именно: не стоит прибегать к таким средствам ведения боя, которые, в случае сопротивления неприятеля, не было бы возможности отразить самому зачинщику. В русском языке схожая ситуация в другом образном основании – *против лома нет приема (окромя другого лома)*. Вполне вероятно, что речь идет об интеллектуальном состязании неприятелей или психологическом давлении: предостережение или напоминание о том, что **А** способен применить тот же прием по отношению к **В**.

Согласно древнегреческой и римской мифологиям, *стрела* – это оружие Аполлона, охранителя жизни и правопорядка, и Дианы, богини охоты. Важно отметить, что данное военное оружие является также символом власти, поэтому активно применяется в геральдике вообще, а также на гербе некоторых аристократов, в частности. *Стрела* также характеризуется незначительными габаритами, быстротой полета, мгновенным стартом. Это играет важную роль при внезапной атаке на неприятеля во время ведения силового конфликта. Именно эти атрибуты нашли отражение в образных основаниях следующих ФЕ для описания военных и бытовых ситуаций борьбы: фр. *en flèche* (букв.: как стрела) ‘стремительно, молниеносно’; англ. *as swift as an arrow* (букв.: такой же стремительный как стрела) ‘с быстротой молнии’; ‘в мгновение ока’; *как из лука стрела*; фр. *être en flèche* (букв.: быть как стрела) ‘сильно спешить’.

Архетипическая информация о фразеологизме с компонентом «военное оружие» представлена в тех секторах надиндивидуальной памяти народа, которые содержат априорные донаучные (первобытные) смыслы, врожденно приобретаемые и постоянно развиваемые носителем языка для оценки в некотором бинарном противопоставлении элементарного военно-технического качества отдельно взятого милитарного средства борьбы.

Исходя из классической теории первообразов (К. Юнг), доказываем существование *архетипической информации*, формируемой следующими оппозициями: «*сильный – слабый*», «*защита – нападение*», «*богатый – бедный*».

Например, *не выпускать меча из рук* ‘постоянно быть в боевой готовности’. Образ фразеологизма подразумевает постоянное использование военного оружия в оборонительных целях либо с целью нападения. Постоянно держать меч в руке – значит обладать определенной физической силой, поскольку данное военное оружие в мифологии является атрибутом богатырей (ср. мифоним *меч Святогора*), а также отважных героев. *Сила рук* (постоянно держать в руках – антропоморфный показатель) и *сила меча* (военно-технический показатель) составляют образ устойчивого оборота, следовательно, следует полагать, что в образе передается двойная мощь – сильные качества обладателя меча и прочность самого оружия. *Не выпускать* (глагольный компонент несовершенного вида) – значит следовать намеченному, соблюдать принятое.

Полагаем, что в этом случае реализуется архетип «*сильный – слабый*». Левоположенный коррелят данной бинарной оппозиции экплицируется тем представлением, что участник ситуации не только имеет возможность доступа к колюще-рубящему оружию, но и сам обладает необходимой силой и навыками управления данным холодным оружием. Участник ситуации априори является сильным, проявляя бдительность, неустанно демонстрируя готовность к боевым действиям. Для индивидуума со слабым физическим или моральным статусом

(экспликация противоположенного коррелята бинарной оппозиции) подобный расклад (*не выпускать меча из рук*) не свойствен.

Национально-культурная информация о фразеологизме с компонентом «военное оружие» представлена в тех секторах надындивидуальной памяти народа, которые хранят метафорические модели этнического бытия, связанного с милитарными средствами противостояния.

Учитывая специфику этнической метафоризации форм бытия (А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский), очерчиваем *национально-культурную информацию* фразеологизма с компонентом «военное оружие», которая выражается в *интроспективном* и *экстроспективном* аргументах. Каждый аргумент сопровождается *перцептивным*, *темпоральным* и *аксиологическим* доводами.

Схема 2. Интроспективный аргумент, составляющий национально-культурное содержание фразеологизмов с оружейным компонентом.

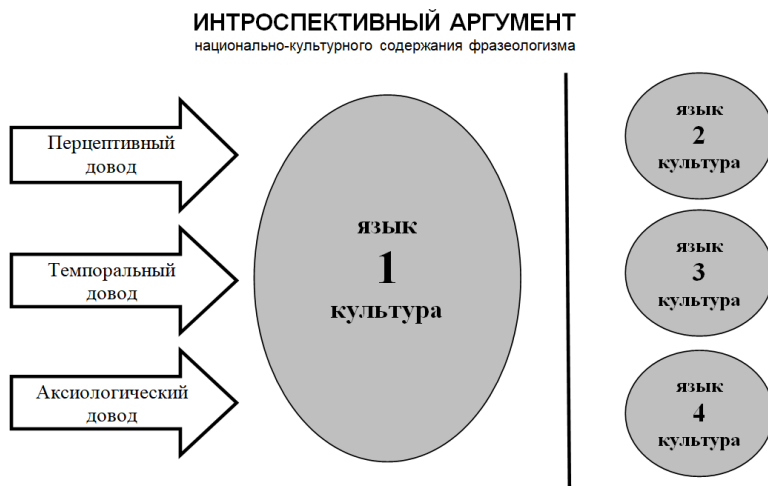
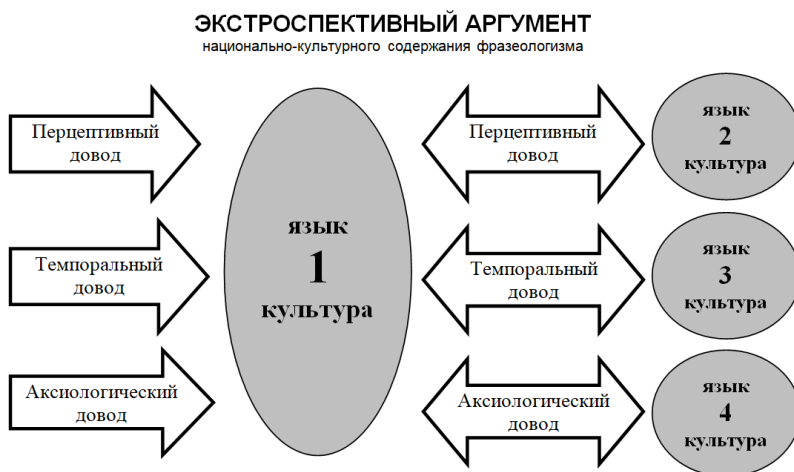

Схема 3. Экстроспективный аргумент, составляющий национально-культурное содержание фразеологизмов с оружейным компонентом.

Например, *строчить как пулемёт* 'говорить очень быстро, не заботясь о произношении и связности речи'. Образное основание данного устойчивого выражения создано при помощи тропа – сравнение.

Перцептивный довод национально-культурного содержания данного фразеологизма недостаточно явно выражен. Оружейный компонент имеет как фонетические, так и графические различия в других языках (ср.: русское *пулемёт*, английское *machine gun*, немецкое *gewehr*). Кроме того, во французском языке слово *пулемёт* имеет грамматическую категорию женского рода – *la mitrailleuse*. Данный довод является значительным в интроспективной аргументации национально-культурного содержания ФЕ.

Темпоральный довод можно объяснить применением данного военного оружия во время оперативных боевых действий в горячих точках России и зарубежья, а также изобретением и последующим широким распространением по всему миру знаменитого пулемёта Калашникова, который до сих пор по праву считается одним из лучших пулемётов, отличающимся простотой использования и своей надёжностью. Таким образом, данный довод может быть существенным как для интроспективной, так и для экстроспективной аргументации национально-культурного содержания рассматриваемой ФЕ.

Аксиологический довод национально-культурного содержания оборота представляет собой, с одной стороны, быстрый способ донести кому-либо вероятно ценную и важную информацию, с другой стороны – не предусмотренную правилами поведения манеру разговора, которая может показывать неуважение и пренебрежение к кому-либо во время беседы. Однако большинство опрошенных предположило отсутствие аргумента для данного довода в национально-культурном содержании фразеологизма.

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** подводятся итоги проведенного исследования. Говорится о перспективе дальнейшего исследования, которая сводится к возможности синхронно-

диахронного рассмотрения фразеологизмов с компонентом «военное оружие» в политическом и социальном дискурсах.

Схема 4.

Схема 5.

**Пример краткой записи
информационной наполняемости фразеологизма с компонентом «военное оружие»,
рассматриваемой в рамках эмпирическо-аксиологической модели**

ФЕ <i>царь-бомба</i>	
ПОВЕРХНОСТНЫЙ УРОВЕНЬ ИНФОРМАЦИИ	
денотат	<i>'термоядерное взрывное устройство'</i>

внутренняя форма	<i>Образ царя (монарха; вседержителя; верховного правителя; человека, имеющего безграничную власть) метафорически переносится на определенную разновидность боеприпасов, которая приобретает персонифицированные черты – 'бескрайнее могущество, непререкаемый авторитет'.</i>
узус	<i>Устаревшее в употреблении. Имеет специальную военно-политическую подоплеку использования.</i>

ГЛУБИННЫЙ УРОВЕНЬ ИНФОРМАЦИИ

	эмпирическая информация		аксиологическая информация
техническая	<p><i>Мегамогучное авиационное оружие, изготовленное в единичном экземпляре. Доставляется к месту на специально оборудованном самолете. Имеет огромную поражающую силу и зону покрытия (тысячи километров). Громоздкое, непригодное для стратегического применения во время реальных военных действий, в большей мере, являющееся демонстрационной версией. Воспринималось как экспериментальная разработка советских физиков-ядерщиков для проверки многоступенчатого механизма срабатывания боевого заряда. Не планировалось для принятия на вооружение страны.</i></p>	философская	<p><i>Внешнеполитическая и пропагандистская цели создания бомбы – демонстрация владения неограниченным по мощности оружием массового уничтожения. Компонент «царь» – национальный акцент на самодержавии, абсолютизме, режиме верховного правления. Сочетание патриархальной доминанты («царь» – мужской род, первый компонент в сочетании) и матриархальной субдоминанты («бомба» – женский род, второй компонент в сочетании). Образ создает социальное напряжение (бомба – 'может взорваться') и отображает подчинение воле победителя (царь – 'владыка').</i></p>

<p style="text-align: center;">грамматическая</p> <p>Именная фразеологическая модель: <i>субстантивный компонент + субстантивный компонент</i>. Тип синтаксической связи – <i>примыкание</i>. <i>Левоположенный зависимый элемент конструкции мужского рода выступает в квалифицирующей функции</i>. Ключевой компонент женского рода (<i>бомба</i>) выступает в идентифицирующей функции. <i>Темпоральность не выражена</i>.</p>	<p style="text-align: center;">архетипическая</p> <p>Реализуется <i>формально-логическое противопоставление 'наличие / отсутствие достаточной мощи ч.-л. совершать'</i>. Бинарная оппозиция «<i>сильный – слабый</i>» объясняется тем, что номинации «<i>царь</i>» и «<i>бомба</i>» реализуют архисему «<i>сильный</i>». <i>Царь + бомба = 'двойная сила', 'мощь'</i>. Внешняя оформленность оборота оказывает психологическое давление на власть немущих – те, кто «<i>слабые</i>».</p>
<p style="text-align: center;">межъязыковая</p> <p>Тип <i>межъязыковой конвергенции – параллель фразеологически абсолютного типа (тип А)</i>. В случаях перевода на другой язык характеризуется <i>высокой степенью совпадения внешней (грамматической) и внутренней (лексико-семантической) формы соотносимых устойчивых оборотов</i>. Объясняется тем, что в переводящих языках встречается <i>транслитерационная передача квалифицирующего компонента «царь – tsar», характеризующегося яркой этноспецифичностью</i>.</p>	<p style="text-align: center;">национально-культурная</p> <p>Используется <i>интроспективный (внутринацио-нальный) аргумент в описании</i>. Ведущими являются <i>аксиологический и темпоральный доводы</i>. Данная модель бомбы создается по заданию <i>Н. Хрущёва</i>. В известном высказывании руководителя страны для мирового сообщества запуги-вающе звучит как «<i>кузькина мать</i>». Выражение активно использовалось во второй половине XX-столетия во время <i>политического противостояния США и СССР за мировое господство</i>.</p>

По теме диссертационного исследования опубликовано 11 печатных работ (общий объем 3,1 п.л.), из них – 1 статья в журнале, включенном в базу данных SCOPUS, 3 статьи – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

Научные статьи в журналах, включённых в базу данных Scopus:

1. Liubov V. Skachkova. The cognitive analysis of turkic ethnonyms «kazakh» and «tatar» in the linguistic space of the russian frontier in the context of ethno-confessional dialogue / Liubov V. Skachkova, Bigaysha Z. Akhmetova, Bolat N. Kaliev, Irina S. Karabulatova, Elena N. Bazalina // Opción, Universidad del Zulia. – Año 34, No. 85. (2018). – p. 1509 – 1526 (0,1 п.л.).

Научные статьи в журналах, входящих в Перечень ВАК РФ:

2. Скачкова, Л.В. Гендерный атрибут и процессуальность в мотивационном основании фразеологизма (на примере русских оборотов с компонентом *кот/кошка*) / Л.В. Скачкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 5(59). – В 2 частях. – Ч.1. – С. 139 – 141 (0,3 п.л.).

3. Скачкова, Л.В. Языковой и культурный обзор французских и английских фразеологизмов-флоронимов с компонентом *«шип/колючка»* / Л.В. Скачкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 1(67). – В 2 частях. – Ч.1. – С. 175 – 178 (0,5 п.л.).

4. Скачкова, Л.В. Анализ соотношения «слово/фразеологизм» при изучении стилового замысла автора и переводчика (на примере романа А.Камю «Чума» и его перевода на русский язык) / Л.В. Скачкова // Вестник Брянского государственного университета. – Брянск: БГУ им. ак. И.Г. Петровского, 2017. – № 2 (32). – С. 184 – 188 (0,4 п.л.).

Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

5. Скачкова, Л.В. Номинативные механизмы языка: классический и современный процессы (на материале разных лингвосистем) / Л.В. Скачкова // Молодой ученый: Ежемесячный научный журнал. – Чита: Издательство ООО «Молодой ученый», 2015. – №18. – 552с. – С. 529 – 532 (0,4 п.л.).

6. Скачкова, Л.В. Основные структурные характеристики фразеологизмов на примере произведений А.П. Чехова «Дама с собачкой» / Л.В. Скачкова // Современная филология: теория и практика: Материалы XXII международной научно-практической конференции. – М.: «Институт стратегических исследований», 2015. – 100с. – С. 80 – 84 (0,2 п.л.).

7. Скачкова, Л.В. Типология фразеологических единиц с точки зрения их семантической слитности / Л.В. Скачкова // Сборник статей II Международной научно-практической конференции Гуманитарные и общественные науки: опыт, проблемы, перспективы. – Ставрополь: НИЦ Логос, 2016. – Т.1. – №2. – 91с. – С. 57 – 60. (0,2 п.л.).

8. Скачкова, Л.В. Культурное содержание фразеологизмов с компонентом *рука* / Л.В. Скачкова // Инновационные технологии в науке и образовании: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. – № 1-2 (5). – 300с. – С. 141 – 145 (0,4 п.л.).

9. Скачкова, Л.В. Война 1812 года как источник появления французских фразеологизмов в русском языке / Л.В. Скачкова // Современные тенденции развития науки и технологий: Сборник статей по материалам XXII Международной научно-практической конференции. – Белгород: Агентство перспективных научных исследований, 2017. – № 1-6. – 153с. – С. 95-98. (0,2 п.л.).

10. Скачкова Л.В. Эмпирическая информация в образном основании фразеологизмов / Л.В. Скачкова // Современные научные исследования и разработки: Международный электронный научно-практический журнал. – Астрахань: Научный центр «Олимп», 2018. – № 11(28) – В 2 томах. – Т.1. – 816с. – С. 666 – 668 (0,2 п.л.).

11. Скачкова Л.В. Об аксиологической информации, представленной во фразеологизмах / Л.В. Скачкова // Современные вопросы филологии и переводоведения: Сборник научных статей XV Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет, 2018. – 391с. – С. 222 – 225 (0,2 п.л.).

Скачкова Любовь Владиславовна

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ
С КОМПОНЕНТОМ «ВОЕННОЕ ОРУЖИЕ»
(эмпирический и аксиологический уровни информации)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук